

Сунь Вэньцзюй чувствовал, что он и Фан Чи, должно быть, были рождены под несчастливой звездой или в прошлой жизни он совершил что-то настолько ужасное по отношению к Фан Чи, что даже небеса пришли в ярость.

Знакомы они были совсем недолго, а в воспоминаниях уже сплошные побои.

Удар локтем от Фан Чи был несильным, но угол выбрал он крайне коварный – прямо под подбородок снизу вверх.

Ноги Сунь Вэньцзюя и так едва держали, а после такого толчка он опрокинулся на спину.

Всё, думал он, удар затылком, и его короткая, не достигшая даже тридцати лет жизнь оборвётся из-за того, что он случайно увидел, как кто-то справляет малую нужду.

Однако Фан Чи среагировал мгновенно: едва Сунь Вэньцзюй поскользнулся и начал падать, он уже схватил его за воротник и резко дёрнул вперёд.

– Эй, – Сунь Вэньцзюй, опершись на дерево, перевёл дух и потер подбородок. – Что за резкие движения? Я же не знал, что ты правда писаешь.

– Сколько тебе лет? – Фан Чи, нагнувшись, застегнул ширинку и повернулся к нему. В голосе явно слышалось раздражение. – Если ты однокурсник Фан Ина, то тебе как минимум под двадцать пять, да?

Сунь Вэньцзюй, прислонившись к дереву, лишь усмехнулся в ответ.

– Может, уже пора вести себя как взрослый человек, а не как подросток? – бросил Фан Чи и развернулся, чтобы уйти.

Сунь Вэньцзюй ещё долго стоял под деревом в оцепенении.

Потрясение от того, что его впервые отчитал мальчишка лет десяти, не давало ему прийти в себя. Когда же он наконец опомнился и захотел разозлиться, то понял, что момент упущен – злость уже куда-то испарилась.

– Я... – Сунь Вэньцзюй вздохнул. – Чёрт.

Когда он вернулся на тропу, группа как раз собралась продолжать путь.

– Вэньцзюй, куда это ты запропастился? – поинтересовался кто-то.

– По малой нужде, – ответил Сунь Вэньцзюй.

Дальше тропа становилась всё сложнее: подъём круче, дорога уже, а влажность в лесу заставляла потеть даже тех, кому до этого было прохладно, а то и холодно.

Пейзажи по-прежнему радовали глаз: переплетённые невероятно толстые корни деревьев, камни всевозможных форм и размеров, солнечные блики, рассыпанные по влажному мху.

Но даже самые болтливые постепенно умолкли. Даже те, кто считал себя опытными туристами, достали трекинговые палки. Подойдя к любому, можно было услышать тяжёлое дыхание.

Сунь Вэньцзюй чувствовал себя загнанной лошадейю. Опираясь на палку, он шёл через

несколько человек позади Фан Чи.

Из всей группы только Фан Чи обходился без палки. Он шёл впереди всех, держа в руке нож, и время от времени срубал ветки и лианы, преграждавшие путь.

Фан Чи не врал: без проводника здесь действительно было бы не разобраться. Тропинки разветвлялись так часто, что невнимательный путник легко мог свернуть не туда, тем более что некоторые ответвления выглядели даже удобнее основной дороги.

- Юный проводник, а почему те тропинки выглядят более протоптанными? - спросил кто-то.

- Это дороги дровосеков и охотников, - объяснил Фан Чи. - На гору по ним не подняться. Не отставайте, а то если потеряетесь, даже по телефону не свяжемся - связь здесь нестабильная.

Сунь Вэньцзюй взглянул на Фан Чи. Парень говорил так, будто вовсе не устал, голос звучал так же, как обычно.

Сунь Вэньцзюй казалось, что он сам пока держится неплохо, и он решил проверить, как звучит его собственный голос:

- А если... кто-то отстанет?

- Оставаться на месте и ждать, пока я вас найду, - ответил Фан Чи, глядя на него.

- ...Ага, - Сунь Вэньцзюй, услышав, как у него перехватило дыхание, сразу потерял желание продолжать разговор.

Через некоторое время Фан Чи остановился:

- Впереди небольшой водоём. Вода чистая, хорошего качества...

Не успел он договорить, как все оживились и, подбадривая друг друга, устремились вперёд.

Сунь Вэньцзюй тоже ускорил шаг. Вдали уже слышался плеск воды, смешивающийся с редкими птичьими трелями, и от этого всё тело наполнялось приятным ощущением лёгкости.

- Осторожнее под ногами! - предупредил лидер группы. - Тропа скользкая, не торопитесь!

Сунь Вэньцзюй увидел, как Ма Лян тоже радостно побежал вперёд, и не удержался от смеха:

- Лянцзы, а ты бегаешь совсем без запинки!

Ма Лян обернулся и улыбнулся:

- А у тебя все силы уходят на то, чтобы го... говорить.

- Иди ты, - Сунь Вэньцзюй прибавил шагу, собираясь догнать остальных.

- Эй, постой, - остановил его Фан Чи.

- М-м? - Сунь Вэньцзюй замер. Фан Чи всю дорогу его игнорировал, и теперь Сунь Вэньцзюй подумал, не собирается ли тот его снова поколотить.

- Держи, - Фан Чи достал из кармана тонкую металлическую трубочку серебристого цвета и

протянул ему.

- Что это? - Сунь Вэньцуй взял предмет.

- Свисток, - пояснил Фан Чи. - Если отстанешь, свисни - я услышу.

- Я не отстану, - Сунь Вэньцуй рассмеялся. - Я что, выгляжу таким беспомощным?

- Вроде бы нет, - Фан Чи отступил на шаг и окинул его оценивающим взглядом. - Но кто его знает.

Сунь Вэньцуй уже хотел что-то сказать, как вдруг впереди раздался крик. Он поднял глаза и, не успев понять, что происходит, увидел, как кто-то сверху понесся вниз, словно на санках.

И, видимо, из-за нелепой позы при падении, голова этого человека оказалась замотана в шаль, и он продолжал кричать на всём протяжении своего полёта.

Лидер группы попытался перехватить его на полпути, но не удержался и сам рухнул на землю, хотя, к счастью, не покатылся вниз.

- Чёрт! - Сунь Вэньцуй опешил. На мгновение он заколебался - вернуться или попытаться остановить падающего, но выбрал второе. Если тот продолжит катиться, то либо сорвётся вниз, либо врежется в дерево.

Однако его героизм не понадобился. Прежде чем закутанный человек достиг их, Фан Чи шагнул в сторону и, подхватив его под мышки, резко дёрнул на себя.

Импульс заставил Фан Чи немного проехать вниз, но он быстро ухватился за ветку и удержался на ногах.

Падение и крики прекратились одновременно.

Через пару секунд человек на земле снова завопил, отчаянно пытаясь стащить с головы шаль. Сунь Вэньцуй вздохнул и помог ему освободиться.

Это была Чжао Хэ.

- Я думал, это Чжан Линь, - не удержался от смеха Сунь Вэньцуй. - Как ты умудрилась так завернуться?

- Ты в порядке? - сверху раздался встревоженный голос Ли Бовэня.

- Я чуть не умерла от страха! - всхлипнула Чжао Хэ.

Ли Бовэнь уже бежал вниз, но, услышав это, так разволновался, что поскользнулся и сам кубарем покатылся вниз:

- Я же говорил не наступать на тот камень! Ногу не подвернула?

- Нет, - Чжао Хэ медленно поднялась. Вся её штанина была в грязи и мху.

Водоём оказался неожиданно красивым. Небольшой, но глубокий, с такой прозрачной водой, что на дне были видны опавшие листья, хотя источник воды разглядеть не удавалось.

Компания устроила привал на берегу, доставая еду. Ма Лян неожиданно вытащил из рюкзака два пирожных и протянул одно Сунь Вэньцюю – кремовое, правда, крем уже размазался по коробке.

- О чём ты думал? – Сунь Вэньцюю казалось странным есть пирожные на берегу лесного озера.

- Спроси у сво... своей невестки, – усмехнулся Ма Лян. – Это она приготовила. На... нам по штуке.

Сунь Вэньцюй помыл руки в озере и съел пирожное. Оглянувшись, он увидел, что Фан Чи сидит позади, и тихо спросил:

- А эту воду можно пить?

Фан Чи, ковырявший что-то в пальцах, поднял на него глаза:

- Если обойти камень, в паре метров есть родник. Там вода питьевая.

- Где? – Сунь Вэньцюй встал, не понимая, о чём идёт речь. – У тебя с рукой всё в порядке?

- Да, просто заноза, – Фан Чи достал из рюкзака бутылку с водой. – Пей.

Сунь Вэньцюй отхлебнул полбутылки и присел рядом:

- Где этот родник? Хочу посмотреть.

Фан Чи поднялся и провёл его по большим камням к дальнему берегу озера. Земля здесь была сырой. Пройдя немного вперёд, Фан Чи раздвинул траву:

- Вот.

Сунь Вэньцюй заглянул и обомлел:

- Такой маленький?

На земле была лужица размером с ладонь, с разноцветными камешками и песком на дне, откуда поднимались крошечные пузырьки.

Если смотреть на неё какое-то время, начинало казаться, что это какое-то волшебное видение.

- Да, – Фан Чи зачерпнул немного воды и выпил. – Вода в озеро просачивается отсюда.

- Я тоже попробую, – Сунь Вэньцюй протянул руку.

- Лучше не надо, – остановил его Фан Чи. – Пей из моей бутылки.

- Почему? – Сунь Вэньцюю очень хотелось попробовать родниковой воды. Раньше он бывал только на глинистых горах, где родники встречались редко, и вода в них была мутной, с примесью ила.

- У тебя же проблемы с желудком, – сказал Фан Чи. – Не рискуй.

Сунь Вэньцюй долго смотрел на него, а потом просто улыбнулся.

- А боль в желудке – это ты не притворялся, чтобы меня разыграть? – нахмурился Фан Чи.

- Нет, но я не ожидал... - Сунь Вэньцзюй не договорил и снова улыбнулся. - Тогда позову остальных, пусть тоже попробуют.

- Не надо, - тут же возразил Фан Чи.

- М-м?

Сунь Вэньцзюй был несколько озадачен.

- Боюсь, что от возбуждения начнут всё ломать, - Фан Чи всё ещё хмурился. - Вот та тропа, о которой вы говорили, для туристов-пенсионеров... Родник уже раскопали, всё истоптали. Так что... лучше не показывать им это место.

- Ладно, - Сунь Вэньцзюй опустился на землю. - Тогда давай тут вдвоём потихоньку пошалим?

- Шалить? - Фан Чи будто испугался и отпрянул назад.

- В воде, - Сунь Вэньцзюй скользнул взглядом по нему и вдруг рассмеялся, сдерживая смех, но не мог остановиться. - Слушай, сынок, у тебя что, мания преследования?

- А может, это у тебя крыша поехала? - Фан Чи, смущённый, снова присел рядом.

Сунь Вэньцзюй откинулся на камень, слушая смех и болтовню у водоёма, и почувствовал странное одиночество.

- Ты здесь вырос? - спросил он.

- Угу, - кивнул Фан Чи. - До средней школы жил у деда. На эти горы поднимался раз в несколько дней.

- Не было одиноко? - Сунь Вэньцзюй закинул руки за голову. - Воздух чистый, вода прозрачная, пейзажи красивые, небо голубое, солнце яркое...

- Нет, - быстро ответил Фан Чи. - Всё это делало меня счастливым.

- Вот как... - Сунь Вэньцзюй вздохнул.

- Если тебе одиноко, значит, ты сам так живёшь, - Фан Чи поднялся. - Пойдём, одинокий человек. Пора двигаться, остался ещё час пути.

Неизвестно, то ли он был в хорошей форме, то ли уже настолько устал, что онемел, то ли слова Фан Чи задели его за живое, но последний час прошёл незаметно: они разглядывали пейзажи, фотографировали, изучали незнакомых насекомых и ягоды на обочине.

Единственное, что огорчило - он так и не нашёл тех красных грибов с круглыми шляпками, которые были на фото у Ли Бовэня. Зато увидел кучу грибов, похожих на рвотные массы. Фан Чи ещё сказал, что их можно есть, чем окончательно добил его.

- Всё, - проводник хлопнул в ладоши впереди. - Пришли! Пять минут отдыха - и ставим лагерь!

Все радостно закричали, швырнули рюкзаки на землю и разбрелись: кто лёг, кто сел на камни.

- Как же здорово, - Чжан Линь, поправляя макияж в зеркальце, вздохнула. - Эта поездка того стоила.

- Обязательно потом полюбуешься своими гламурными фото в альпинистской одежде и кашемировой накидке, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Ты просто невыносим, - фыркнула Чжан Линь. - Бовэнь сфотографировал меня по пояс, получилось очень красиво.

- Оставайтесь здесь и не уходите далеко. Тут нет связи, - Фан Чи не забыл предупредить. - И лучше не заходите в лес - много тропинок, некоторые скрыты листьями, можно провалиться и вас не найдут.

- Ой, как страшно, - тихо сказала Чжао Хэ, снова доставая телефон. - И правда, нет сигнала...

Видимо, до них здесь уже кто-то был: большие камни сдвинуты, сорняки кое-где вырваны. Но следов пребывания людей было немного.

Это была открытая площадка - редкость в горах. Главное, если пройти чуть дальше и свернуть на тропинку, то все предыдущие горные хребты исчезали из виду, превращаясь в жёлто-зелёный ковёр из цветов.

Если бы здесь можно было встретить рассвет, это было бы потрясающе.

Немного отдохнув, все принялись ставить палатки.

Палатки для кемпинга были небольшими: парные для пар, остальные мужчины брали либо одинарные, либо сдвоенные, чтобы теснее и теплее.

Сунь Вэньцзюй и Ма Лян взяли одинарные палатки, которые поставили за пару минут.

Только когда Фан Чи начал вытаскивать вещи из рюкзака, Сунь Вэньцзюй понял, почему тот был таким тяжёлым: помимо еды, которую несли все, у него ещё были дополнительные продукты и инструменты для барбекю.

- Пойду сложу очаг, - Фан Чи, закончив раскладывать вещи, вместе с проводником отправился искать камни для костра.

Ма Лян, видимо, устал - высунул из палатки ноги, закрыл глаза и замер.

- Ты в плохой форме, - Сунь Вэньцзюй дёрнул его за ногу. - Я, молодец крепкий, ещё пару хребтов могу перейти.

- Ну да, я-то силёнки не коплю, - проворчал Ма Лян. - Не сравнивай с тобой, цветущим юношей, который по ночам обнимает только подушку.

- Держись, - пригрозил ему Сунь Вэньцзюй. - Завтра вернусь и нарисую тебя - только рот.

Ма Лян захихикал в палатке:

- Ты своему сыну ту картину уже дорисовал?

- Готова, - Сунь Вэньцзюй цыкнул. - Просто не было случая отдать. Как-нибудь, когда он взбесится, подарю в знак примирения.

- Ты... псих, - Ма Лян закрыл глаза.

Лагерь оживился: все бегали туда-сюда, занимаясь кто чем. Девушки готовили еду, Ло Пэн и компания всё ещё возились с палатками, Фан Чи с проводником и ещё несколькими людьми складывали очаг. Сунь Вэньцзюй обошёл всё, но так и не нашёл, чем бы заняться.

Вдруг он заметил, как Ли Бовэнь крадучись направился к лесу.

- Куда? - Сунь Вэньцзюй догнал его.

- Хворосту собрать, - ответил Ли Бовэнь. - В лесу его много. Там, кажется, сосны - сосновые ветки хорошо горят.

- Далеко не уходи, - Сунь Вэньцзюй вспомнил слова Фан Чи. - Лес слишком густой.

- Да недалеко. Иди помогай остальным, - Ли Бовэнь махнул рукой и продолжил путь. - Заодно поищу грибы.

Сунь Вэньцзюй уже хотел вернуться, но, услышав это, резко остановился. Подумав пару секунд, он развернулся и пошёл за ним.

- Здесь могут быть? - спросил он.

- Не знаю, - Ли Бовэнь шёл впереди. - В прошлый раз в таком же лесу их видел. Надо было спросить, что за грибы, может, на рынке продаются.

- А у отца не спросил? - Сунь Вэньцзюй шёл за ним, держа дистанцию. Лес здесь был гуще, а солнце уже клонилось к закату, поэтому между деревьями становилось темно.

- Спрашивал. Он даже не помнит, что рассказывал нам про эти грибы. Просто болтал, чтобы развлечь детей.

- Понятно... - Сунь Вэньцзюй вдруг почувствовал пустоту. То, что когда-то так сильно его тронуло и до сих пор вызывало эмоции, рассказчик даже не помнил. - Ну да, просто детские сказки.

- Надо поторопиться, - Ли Бовэнь ускорился. - Потом пойдём смотреть закат - здесь он потрясающий, как на супер экране.

Сунь Вэньцзюй наклонился, собирая сухие ветки и заглядывая под листву в поисках красных шляпок.

Они перекидывались словами, и вскоре Сунь Вэньцзюй почувствовал, как устала спина. Грибов не было, зато хвороста набралась целая охапка.

- Думаю, хватит, - он выпрямился. - Пора возвраща...

Ли Бовэнь, ещё минуту назад шедший впереди, исчез.

- Бовэнь? - Сунь Вэньцзюй крикнул. Ответа не последовало. Он оглянулся. - Бовэнь!

В лесу было тихо - только стрекотание насекомых и пение птиц. Даже шум из лагеря не доносился.

- Чёрт! - Сунь Вэньцзюй поспешил назад. - Ли Бовэнь!

Только он крикнул, как почувствовал, что земля под ногами поддалась. Не успев опереться, он провалился сквозь толстый слой листьев.

Очаг был готов. Фан Чи отряхнул руки:

- У меня есть спирт.

- Дров нет, не знаю, пошли ли кто-то собирать, - подошёл Ло Пэн. - Я хотел взять уголь, но...

- Не хотел тащить? - усмехнулся Фан Чи, оглядываясь. - Ладно, я соберу.

- Да не надо, - Чжан Линь, нанизывая мясо на шампуры, сказала: - Я только что видела, как Бовэнь и Вэньцзюй пошли в лес за хворостом.

- В лес? - Фан Чи резко повернулся к ней.

- Ага, - она указала направление. - Вон туда. Наверное, где-то недалеко...

- А где они сейчас? - бросил Фан Чи, быстро направляясь туда и по пути хватая свой рюкзак.

- Ч-что случилось? - Ма Лян, услышав их, выполз из палатки. - Я с тобой...

- Оставайся, - отрезал Фан Чи.

У кромки леса Ли Бовэнь вышел, неся охапку хвороста.

Фан Чи посмотрел за него - никого.

- Где Сунь Вэньцзюй?

- Что? - Ли Бовэнь замер. - Он ещё не вышел?

Фан Чи пристально посмотрел на него:

- Куда вы пошли?

- Недалеко! Я просто немного зашёл и вернулся, - Ли Бовэнь забеспокоился, бросил хворост и рванул назад. - Я шёл впереди, а когда возвращался, его уже не было. Думал, он вышел раньше меня...

- Стоять! - Фан Чи в два шага подскочил к нему, схватил за руку и оттащил назад. Затем, обернувшись к лагерю, жёстко бросил: - Я сказал не уходить - значит, не уходите. Кто ослушается - немедленно вниз!

Не дожидаясь ответа, Фан Чи с рюкзаком за спиной шагнул в лес.